

Наши интервью ПОСТИЧЬ ЧЕЛОВЕКА...

Народный артист Узбекской ССР Р. Д. Ткачук — артист Театра сатиры. Недавно за исполнение роли Полудушкина в спектакле «Пена» по пьесе С. Михалкова он был удостоен Государственной премии РСФСР им. К. С. Станиславского.

Миллионы телезрителей хорошо знают Р. Д. Ткачука и как пана Владека в популярном «Кабачке 13 стульев». Наш корреспондент Л. Днепровский встретился с Романом Денисовичем и попросил его ответить на несколько вопросов.

— Вы сыграли десятки ролей в театре, кино, на телевидении, радио. Ролей порой совершенно разных. Могли бы вы объединить их в одну тему — тему актера Ткачука?

— Это невозможно сделать. Признаюсь, я вообще скептически отношусь к утверждению, что у актера может быть своя тема. И знаете почему? Ведь мы, актеры, не выбираем себе роли, а нас назначают на них. Своя тема может быть у режиссера, художника, литератора, композитора. Они — сочинители!

— Ну, режиссер, положим, тоже ставит чью-то пьесу.

— Но он может ее выбрать и сочинить спектакль.

— Как, впрочем, и вы можете сочинить образ.

Улыбается.

— Так, да не так. А что до темы, то... вот вам пять сыгранных мной персонажей: заведующий клубом из «Деревенского детектива», Петр Первый из «Баллады о Беринге», Владек из «Кабачка», пес Мастино из «Чиполлино» и Гай из «Темпа». Объедините их в одну — мою тему.

— Сыгранные вами роли в основном комедийные, но «есть такое мнение», что каждый комик видит себя, втайне, конечно, великим трагиком на сцене. Вы согласны с этим? Если да, то какая драматическая роль кажется вам максимально близкой?

— Каждый актер хочет играть разные роли. У актера, играющего в основном роли комические, со временем сильно, мне кажется, обостряется чувство трагического. И это естественно. Комедия, трагедия — это в любом характере су-

ществует рядом друг с другом. Мармеладова можно сыграть так, что все будут хохотать. А ведь это, я про характер, на грани большой трагедии. В молодости в Ташкенте я с наслаждением играл Раскольникова. Всю жизнь мечтал сыграть чеховского Платонова. Увы, увы...

— Ваш пан Владек из «Кабачка» — это однажды и навсегда заданный характер. Насколько это интересно вам как актеру?

— Все зависит от ситуации, в которую попадает этот характер. В одном из сюжетов Владек уходит к цыганам... «по зову крови». Представляете: Владек и шатры, вольнолюбивое, певческое племя кочевников. И зов крови! Какой простор для актерской фантазии!

— Сегодня часто слышишь от зрителей, что из театра исчез театр, нечто яркое, красочное, от представления.

— Это очень верно. Работая над спектаклем «Женитьба Фигаро», В. Н. Плучек призвал нас всех вернуть театру эту утраченную им театральность, яркость. И еще. Знаете, как-то грустно, что исчезло, ушло из жизни прекрасное русское слово «лицедей». Согласитесь, оно какое-то светлое, веселое и очень наше, театральное слово.

— Роман Денисович, как вы общаетесь с человеком, у которого нет чувства юмора?

— Очень осторожно. От него можно всего ожидать.

— Если бы вы не стали актером, то кем бы вы стали?

— Актером.

— Часто на вопрос, кого бы вы хотели сыграть, актеры отвечают двумя словами: своего современника. Какие черты в современном человеке привлекают вас?

— Неуспокоенность. Даже одержимость. И еще сложность характера. Как актеру мне всегда интересно постичь этого человека, максимально сократить дистанцию между нами.